

Диана
Чемберлен

Любимые дети,
или Моя чужая семья

Диана
Чемберлен

Москва 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ч-42

Diane Chamberlain

SECRETS SHE LEFT BEHIND

Copyright © Diane Chamberlain, 2009
This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Чемберлен, Диана.

Ч-42 Любимые дети, или Моя чужая семья / Диана Чемберлен ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Роман-потрясение. Д. Чемберлен).

ISBN 978-5-699-87244-2

Джейми Локвуд старался быть хорошим мужем для Лорел. Но когда она пристрастилась к алкоголю и впала в затяжную депрессию, он не мог не сблизиться с ее подругой Сарой Уэстон, которая не просто поддержала его в трудную минуту, но и взвалила на себя бремя ответственности за Мэгги, годовалую дочку Локвудов. От Джейми у Сары родился сын, Кит, чье происхождение решили держать в секрете.

Прошли годы, и теперь уже детям приходится разбираться с прошлым родителей. Кит и Мэгги ненавидят друг друга, но им приходится объединиться, чтобы раскрыть еще одну семейную тайну и вернуть в дом любовь и покой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-87244-2

© Перцева Т., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
семьям пропавших без вести*

Признательность автора

Когда я писала этот роман, многие люди помогали мне понять необходимое — от системы законодательства для несовершеннолетних до бед семьи, в которой кто-то «пропал», и географии острова Топсейл.

Я благодарю сержанта Арта Канио и шефа полиции Майка Холстеда из Серф-Сити, Северная Каролина, за вопросы о реакции полицейских на заявление о пропаже человека. Мой воображаемый полицейский участок не может сравниться с вашим!

Благодарю основателя Проекта Джейсона Келли Жолковски и волонтера Дениз Джибб за то, что помогли мне понять обстановку в семье, когда исчезает любимый человек. Вы даете семьям надежду.

Благодарю своих любимых продавцов книг Нэнси Олсон из «Куайлд Ридж букс» в Райли и Лори Фишер из «Куотер мун букс» в Топсейл-бич за постоянную поддержку.

Спасибо моим друзьям по «Скриблеру» — Мэри Кей Эндрюс, Маргарет Марон, Кэти Монгер, Саре Шейбер, Александру Соколоффу и Бренду Уичгету за то, что они всегда рядом и в любой момент готовы устроить «мозговой штурм».

Спасибо Сьюзен Роуз, Дейву и Элизабет Сэмюэлс за то, что предоставили свои дома на острове Топсейл во время сбора материала для книги.

Я хотела бы поблагодарить также Джина Бисли, Кена и Анджи Боганов, Стерлинга Брайсона, Биджей Котрана, Ивонну Хопкинс, Глена Пирса, Адель Ставис и Роя Янга за их неоценимый вклад в работу над книгой.

Благодарю Джона Паглиука за то, что внимательно выслушивал мои идеи, читал первые наброски, был моим постоянным фотографом, а также разглаживал морщинки, когда сюжет не шел, и готовил, когда у меня ни на что не хватало времени.

И, как всегда, я благодарна моему редактору Миранде Индриго и моему агенту Сьюзен Гинзбург. Мне с вами очень повезло!

1. Энди

Я сидел на диване мисс Сары и уничтожал всех Мега-воинов. Обычно я делаю это лучше. Но ее телевизор намного меньше нашего, а я заболел. Поэтому и сидел в трейлере мисс Сары. Только мне не позволяли называть его трейлером.

— Это мобильный дом, — напомнила мне ма, когда привела сюда сегодня утром. Хотя сама тоже иногда называет его трейлером.

Все изменилось после пожара. Ма сказала, что нужно обращаться к Саре «мисс Сара», как я делал, когда был маленьким. Так вежливее. Мисс Сара всегда обнимала меня и была очень славной, она — лучшая подруга мамы. Но со времени пожара она и ма почти не разговаривали. Единственная причина, почему я оказался в мобильном доме, — это потому, что ма была в безвыходном положении. Сегодня утром она так и сказала дяде Маркусу.

Я все еще лежал в постели. Уж очень устал оттого, что из меня всю ночь лило. Дядя Маркус, как обычно, переночевал у нас. Я слышал, как ма сказала:

— Я пробовала все. И теперь просто в безвыходном положении. Я в отчаянии. Придется просить Сару.

Дядя Маркус сказал, что может остаться со мной. Но ма возразила:

— Нет! Пожалуйста, Маркус. Мне нужно, чтобы ты был со мной.

— Я могу остаться один, — откликнулся я, но получилось очень тихо, потому что я болел. Мне уже шестнадцать. Я в няньках не нуждаюсь. К тому же я был уверен, что больше меня рвать не будет. Я выздоравливаю, потому что приезжает Мэгги!

Мне хотелось прыгать и орать: «Мэгги приезжает!»

Но я слишком устал. И мог прыгать только в своем воображении.

Я услышал, как ма говорит по телефону с мисс Сарой:

— Пожалуйста, Сара. Я уверена, что это вирус желудочного гриппа, а он проходит за сутки. Понимаю, что прошу об огромном одолжении, но не могу оставить его одного. Это всего на несколько часов.

До пожара ма сказала бы:

— Не сможешь посмотреть сегодня за Энди?

И мисс Сара ответила бы:

— Конечно! Без проблем!

Через минуту ма сказала:

— Спасибо! О, большое спасибо! Мы завезем его к тебе около половины одиннадцатого.

Я натянул на голову одеяло. Не хотел вставать, одеваться и идти в трейлер мисс Сары. Хотел закрыть глаза и спать, пока не приедет Мэгги.

Я принес в трейлер свою подушку. В машине я прислонился лбом к окну, а мама все время оборачивалась.

— Ты в порядке, Энди?

— Мммм.

Это означало «да», но я слишком устал, чтобы открывать рот. Я знал, что она хочет потрогать мой лоб. Она была медсестрой и могла определить температуру, только коснувшись лба. Медсестры здорово разбираются в таких вещах.

— Только подумай, Энди, — сказал дядя Маркус. — Когда мы днем заедем за тобой к Саре... к мисс Саре, Мэгги уже будет с нами.

«Свободна», — подумал я. Мэгги наконец будет свободна. Я ненавижу посещения Мэгги в дурацкой тюрьме.

Оказавшись в трейлере, я положил на диван мисс Сары свою подушку и лег. Мисс Сара достала одеяло, и мама меня укрыла. И уж тогда положила руку мне на лоб. Ма отдала мисс Саре имбирный эль и крекеры для меня. Я уже начал засыпать, а ма все приговаривала:

— Не знаю, как тебя благодарить, Сара.

И все в этом роде.

Потом она ушла, а я долго спал. Проснулся от шагов мисс Сары. Она смотрела прямо на меня. И несла большую коробку с изображением кастрюли. Увидев, что я проснулся, она остановилась и поставила коробку на пол.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила мисс Сара. У нее морщинки на лбу и вокруг глаз. Как у мамы. Только их гораздо больше.

— Нормально, — сказал я. Во рту был противный вкус.

— Поешь крекеров с имбирным элем? Сможешь их удержать?

Я кивнул.

Если не считать того, что меня потряхивало, да и усталость не прошла, я был в полном поряд-

ке. И вполне мог бы остаться дома один. Без проблем.

Я сел, и мисс Сара принесла стакан имбирного эля со льдом и тарелку с крекерами. По глазам мисс Сары было видно, что она плакала. Уж очень они красные.

Она как-то странно улыбнулась мне. Я улыбнулся в ответ. Иногда люди плачут от счастья, и я знал, что именно поэтому мама всю последнюю неделю ходила с красными глазами. Мисс Сара, возможно, была счастлива, как и мы все. Из-за того что Мэгги возвращается домой.

Я выпил немного имбирного эля. Вкусно. Мисс Сара вынесла коробку. Вернувшись, она спросила:

— Хочешь поиграть в видеоигру Кита?

Вот я и стал убивать Мега-воинов.

Пристрелил Мага-воина и Мега-воина. Это те, у которых на головах штуки вроде стрел. Сегодня в школе шли занятия, и Кита дома не было. Кит был одним из тех, кого я не смог спасти при пожаре. Ма даже говорила, что он мог умереть, но не умер. Правда, остался весь в шрамах. Руки и предплечья выглядят так, словно кожа обросла географическими картами, только без названий стран на них. Одна рука вроде как смята. И часть лица тоже покрыта картой. В учебе он отстал, и теперь мы с ним в одном классе. Он ненавидел меня еще до того, как я не смог его спасти. Но мне его жаль, из-за шрамов.

На кухне зазвонил телефон. Я увидел, как мисс Сара подняла трубку.

— Ты сказала, не позже половины второго, Лорел, — бросила она. Лорел — это моя мама.

Один из обычных воинов убил моего самого маленького человека. Вот что происходит, когда не мо-

жешь сосредоточиться. Потому что я хотел знать, что говорит мама.

— Хорошо, — буркнула мисс Сара и, не попрощавшись, повесила трубку, что было очень грубо с ее стороны.

Теперь мои дела с Мега-воинами шли не так хорошо. Но я твердо решил победить и очень старался.

Мисс Сара снова вошла в комнату.

— Твоя ма сказала, что они вернутся около половины пятого.

— О'кей.

Я убил двух Мега-воинов подряд. Бэнг! Бэнг! Но тут один убил меня.

— Энди! Взгляни на меня!

Я поднял глаза, хотя не переставал нажимать на кнопку джойстика.

— Мне нужно сбежать в магазин. Кит скоро будет дома. Когда он придет, нужно, чтобы ты отдал ему этот конверт, договорились?

Она положила на журнальный столик длинный белый конверт, на котором было написано «Киту».

— О'кей.

Но она встала передо мной. Пришлось вытянуть шею, чтобы видеть экран телевизора.

— Энди! Посмотри на меня.

Я перестал нажимать на кнопку. Уж очень требовательный был у нее голос.

— Ты слышал меня? Что я сейчас сказала?

— Ма придет... позже.

Я не помнил, в котором часу.

— И что еще?

Раньше мисс Сара была такой славной. Но в этом году она превратилась в другую женщину.

— Вы идете в магазин.

— И ЭТО, Энди. — Она подняла конверт и трянула им перед моим носом: — Что я сказала об этом?

— Отдать письмо Киту.

— Это очень важно.

— Я отдам ему конверт.

Она глянула на часы:

— О, ладно. Я положу его там, где он увидит.

— О'кей, — повторил я.

Она вышла на кухню и снова вернулась.

— Ладно, я ухожу.

— До свидания.

Я хотел одного: чтобы она поскорее убралась.

После ее ухода я снова стал играть. Потом захотел пить, а стакан был пуст. Я вышел на кухню за имбирным элем и увидел на столе конверт. Она сказала, это важно. Что, если Кит не увидит его?

Я отнес конверт в гостиную и сунул в свою сумку с книгами, чтобы не забыть отдать Киту.

Снова сел и принялся убивать воинов.

2. Мэгги

Из камеры меня вывели позже, чем я ожидала, это произошло из-за каких-то бюрократических проволочек, которые пришлось решать маме. Я боялась, что меня вообще не отпустят. Наверное, случилась какая-то ошибка. Сейчас надзиратель подойдет к двери и скажет:

— О, мы думали, что вам назначили двенадцать месяцев заключения, но неправильно прочитали приговор. На самом деле вас приговорили к двенадцати годам.

Поразительно, чего только не навоображаешь себе, когда сидишь в одиночной камере!

Со сложенными на коленях руками я сидела на жесткой постели и с колотящимся сердцем ожидала, когда за мной придут. Час. Два часа. Я не могла сдвинуться с места. Не могла открыть книгу, которую читала. Только сидела и ждала, что за мной придут и скажут, что двенадцать месяцев — это ошибка и что сегодня я на волю не выйду. Я заслуживала двенадцати лет. Это знали все, включая меня.

Но наконец за мной пришла Летиша, моя любимая надзирательница. Я шумно выдохнула, словно забывала делать это последние два часа, и заплакала. За решеткой камеры лицо Летиши казалось темным расплывчатым пятном.

Летиша покачала головой. И я скорее почувствовала, чем увидела ехидную полуухмылочку, которая, как я поняла только через несколько месяцев, означала нечто вроде симпатии.

— Плачешь? — спросила она. — Детка, ты плакала, когда пришла сюда. И плачешь, когда уходишь. Уж реши, что тебе больше по душе.

Я попыталась рассмеяться, но это было больше похоже на хныканье.

— Пойдем, — велела она, открывая дверь. Решетка скользнула влево, и я подумала, что это последний раз, когда приходится слышать скрип железной двери.

Мы с Летишей пошли по центральному проходу, между рядами камер, плечом к плечу, как равные. Две свободные женщины. Свободные!

Мне срочно понадобился носовой платок, но его не было. Я вытерла нос тыльной стороной ладони.

— Ты вернешься! — крикнула из своей камеры одна заключенная. Остальные завопили и завывали. Они свистели и кричали:

— Сука! Снова собралась жечь детишек?

Они так и звали меня — ПД, поджигательница детей, хотя при пожаре погибли два подростка и один взрослый. Я не вписывалась в это общество. И не только потому, что была белой. В тюрьме было много белых женщин. И не потому, что я была молодой. По законам Северной Каролины, уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет, так что здесь было полно девушек моложе меня. В первую же неделю, когда я попала сюда, Летиша объяснила: «Ты пахнешь деньгами, детка».

Я не могла понять, каким образом они это узнали. Внешне я ничем не отличалась от других, но, полагаю, многие знали мою историю. Как я пыталась устроить поджог церкви, чтобы мой бойфренд-пожарный показал себя настоящим героем. Как я не стала поджигать бензин, который разлила вокруг церкви, узнав, что там дети. Как ничего не подозревавший Кит Уэстон закурил сигарету, бросив спичку на то место, где я разлила бензин. Как умирали и заживо горели люди. Все знали подробности. И хотя некоторые были убийцами и, может, вонзали нож в сердце лучшего друга, или продавали школьникам наркотики, или грабили магазины, все они были заодно. А я оставалась изгоем.

В начале года я много думала о Марте Стюарт¹. Хотя она была богатой белой женщиной, она все же завела в тюрьме много друзей и они ее любили. Обо-

¹ Марта Хелен Стюарт (англ. *Martha Helen Stewart*; род. 3 августа 1941 года, Джерси-Сити) — американская бизнесвумен, телеведущая и писательница, получившая известность и состояние благодаря советам по домоводству. Попала в тюрьму за незаконное использование инсайдерской информации с целью наживы.

жали. Она вышла и снова поднялась на самый верх. Я сказала себе, что, возможно, то же самое будет и со мной.

Пока мы с Летишей шли по коридору, я вспомнила, как шагала тут впервые. Те же самые вопли, те же самые гнусные выкрики. Тогда я не думала об этих женщинах как о людях. Они, скорее, походили на диких собак, и я боялась, что кто-то из них вырвется и погонится за мной. Теперь я поумнела. Они не могли выйти. Я быстро поняла: пока они в своих камерах, они не смогут мне ничего сделать. Только во дворе. Меня избивали дважды, и для меня, на которую никогда не поднимали руку, это было ужасно. Оба раза меня била девушка по прозвищу Ящерица. Шести футов ростом. С тонкими, спутанными, почти бесцветными волосами. Она была тощей и непропорционально сложенной. С длинными руками и ногами, имевшими способность обвиваться вокруг меня, как кольца проволоки. Она зверски измолотила меня без всякого повода. Наверное, так сильно ненавидела. Впрочем, как многие из них. Я ничего не могла поделать, потому что драться не умею. Я только корчилась, закрывая лицо руками. Пока она пинала меня в ребра и ключьями вырывала с корнем темные волосы, в моей голове вертелась одна мысль: «Я это заслужила».

В кино и по телевизору мы все время видим, как избивают людей. Синяки, порезы, кровь, но мы не чувствуем страха, когда все это происходит не с нами. Того страха, когда-не-знаешь-как-плохо-все-будет. Или боли, которая не унимается целыми днями.

Оба раза меня спасла Летиша. Меня считали «хорошенькой крошкой Летиши». ХКЛ. У них на все свои сокращения. Я не была частью толпы. Но не бы-